ЗАРУБЕЖНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Цзя Лежун, кандидат филологических наук, доцент Университета коммуникаций Китая, Пекин, Китай; e-mail: jialerong@yandex.ru

Стровский Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор, научный сотрудник Ариэльского университета, профессор Екатеринбургской Академии современного искусства, Ариэль, Израиль; e-mail: dmitryst@ariel.ac.il

Сухорецкая Анастасия Евгеньевна, магистр международной журналистики Университета коммуникаций Китая, редактор телеканала CGTN Русский (China Global Television Network), Пекин, Китай; e-mail: sukhoretskaya@yahoo.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И РОССИИ В СФЕРЕ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОТ ПОДХОДА «РОССИЯ КАК МОДЕЛЬ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ» ДО РАВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются особенности взаимодействия Китая и России в сфере массовой информации. Эти контакты традиционно строились в зависимости от общего характера взаимоотношений двух стран, меняющегося на разных этапах сотрудничества. Мотивация определялась не потребностями медиаиндустрии или аудитории, а главным образом намерениями правительств обеих стран на том или ином этапе взаимного сотрудничества. Сегодня сами контакты наполнились более многообразным содержанием, что открывает новые возможности сотрудничества. Вместе с тем чисто политическая составляющая по-прежнему имеет существенное значение для понимания особенностей медиаразвития России и Китая и будущего их взаимодействия в информационной сфере.

Ключевые слова: *Китай, Россия, массовая информация, информационное взаимодействие.*

Lerong Jia, PhD in Philology, Associate Professor at the Communication University of China, Beijing, China; e-mail: jialerong@yandex.ru

Dmitry L. Strovsky, Doctor of Political Sciences, Professor, Politics/Media Researcher at Ariel University, Professor at Ekaterinburg Academy of Contemporary Art, Ariel, Israel; e-mail: dmitryst@ariel.ac.il

Anastasia Ye. Sukhoretskaya, Master of International Journalism at the Communication University of China, Editor of CGTN Russian, Beijing, China; e-mail: sukhoretskaya@yahoo.com

INTERACTION OF CHINA AND RUSSIA IN THE FIELD OF MASS INFORMATION: FROM THE APPROACH OF "RUSSIA AS A ROLE MODEL" TO EQUAL COOPERATION

This article envisages the features of interaction in the field of mass information between China and Russia including the activities of the unions of journalists in both countries. It can be argued that these contacts have been entirely built under the influence of political relationships between the two countries, which changed at different stages of cooperation. The motivation for interaction did not arise from the needs of the media industry or the mass audience, but was largely determined by the political intentions of the powers. This factor still plays a crucial role in the media cooperation between China and Russia. Although today the above cooperation is filled up with more diverse content than before, political insights still have a great importance and a significant impact on the media sphere. The entire evolution of this process lasting for many decades provides scholars with an investigative background regarding media trends in authoritarian and post-authoritarian countries.

Key words: *China, Russia, mass information, information exchange.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.85115

Введение

Россия и Китай имеют богатый совместный опыт развития массовой информации. Еще в 1920-е гг., видя усиление революционных настроений в Поднебесной, Коминтерн – международная революционная организация, созданная по инициативе большевистской России в 1919 г., – направил туда своих представителей с целью оказания помощи по созданию Коммунистической партии Китая (КПК). С этого времени советская печать стала оказывать влияние на прессу будущей КПК, которая окончательно оформилась в политическую партию в 1921 г.

В свою очередь, создание Китайской Народной Республики (КНР) уже в 1949 г. повлекло за собой изменение всей системы социально-политических отношений в стране, и СМИ во многом оказывались модератором этих масштабных перемен. Уже на начальном этапе существования КНР, в связи с отменой частной собственности, все СМИ страны стали государственными. Это делало их организационно похожими на советские СМИ. Китайская сфера массовой информации активно усваивала опыт построения социализма в СССР. Это выразилось, во-первых, в появлении в

Китае медиаструктуры; во-вторых, в продвижении в СМИ партийной идеологии, что предопределило их специфическое содержание; в-третьих, в трансформации системы журналистского образования.

В процессе построения социализма китайцы активно учились у СССР выстраиванию всей информационной работы, исходя из тех политических задач, которые необходимо было решать на том или ином историческом этапе.

Так продолжалось до второй половины 1950-х гг., когда КПСС и КПК разошлись в оценке исторического опыта коммунистического движения. Китайская сторона не приняла негативную оценку культа личности И. В. Сталина, озвученную в закрытом докладе Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС (1956). Этот шаг был воспринят компартией Китая как подрыв всей коммунистической идеологии. Различия в понимании лидерами СССР и Китая национальных интересов также осложняли взаимодействие, которое уже во второй половине 1950-х гг. стремительно пошло на спад.

Несмотря на разлад отношений между двумя странами, модель китайской партийной печати осталась прежней. Во многих своих проявлениях — идеологическом, тематическом, жанровом — оно копировало систему советскую. Это выражалось в регулярном появлении на страницах китайской прессы передовых статей, формирующих устойчивые политические ориентиры аудитории. Повторялись и газетные рубрики, призванные привлечь внимание читателей к деятельности региональных и местных партийных организаций.

Напряженность, сохранявшаяся между странами длительное время, стала спадать лишь во второй половине 1980-х гг. – в период глобальной трансформации Советского Союза и Китая. Правда, в СССР акцент делался на развитие гласности, что приводило к исследованию прежде закрытых тем, касавшихся истории и политики. В Китае же под руководством Дэн Сяопина начались экономические реформы. Эти различия определили содержательные различия в СМИ двух стран. Вместе с тем были и общие тенденции. В частности, в обеих странах стали появляться новые газеты. С 1980 по 1985 г. в среднем каждые два дня открывалось новое периодическое издание. При этом китайская пресса, как и советская, стала критиковать недостатки общественной жизни: коррупцию, безработицу, наличие бедности в сельской местности и т. д.[1]

Расширение взаимоотношений России и Китая за последние тридцать лет привело к стратегическому партнерству двух стран. Сам термин определяется долгосрочным сотрудничеством не только в экономической сфере. Этому способствовало участие России и Китая в таких международных организациях, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества, куда входят Китай, Россия, Казахстан, Индия, Пакистан и страны Средней Азии) и БРИКС (организация, созданная усилиями пяти стран — Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР). Россия активно участвует и в международных инициативах, выдвинутых Китаем. Наиболее заметной в последние годы стала культурно-экономическая стратегия «Один пояс и один путь», в рамках которой ставится задача реализации масштабного сотрудничества далеко за пределами Китая.

Продвижение масштабных инициатив требует значительных информационных усилий. Взаимодействие Китая и России в этой области достигло за последние годы значительного уровня. Так, 2016 и 2017 гг. стали «годами обменов между китайскими и российскими СМИ», получившими поддержку на высшем государственном уровне в обеих странах. Программа, разработанная на два года, включила в себя инициативы в сфере медиадеятельности, взаимодействия в области кинопродукции, экономической и спортивной журналистики, информационной поддержки туризма, контактов между молодыми журналистами и т. д. Этому предшествовал целый ряд локальных инициатив. Так, «Российская газета» еще в мае 2015 г. подписала соглашение о сотрудничестве с Международным радио Китая, а в декабре 2015 г. было подписано соглашение об информационном партнерстве между «Российской газетой» и информагентством «Синьхуа»[2].

Это лишь несколько примеров сотрудничества КНР и РФ в информационной сфере. В настоящее время вырабатывается новый опыт взаимодействия в сфере СМИ, возрастает обмен кадрами, исследуется журналистская теория и специфика журналистского образования в обеих странах и т. д.

Именно поэтому рассмотрение представленной темы имеет как теоретическое, так и практическое значение. Понимание эволюции информационного взаимодействия России и Китая углубляет возможности изучения международной коммуникации как самостоятельного предмета познания. Поскольку системный анализ взаимодействия Китая и России в области СМИ по-прежнему

остается за пределами всестороннего научного осмысления, это определяет актуальность изучения данной темы.

Теоретическая основа статьи

Проблема, вынесенная в заглавие статьи, подвергалась изучению прежде, однако эти попытки нельзя считать завершенными. Для проведения исследования мы обратились как к китайским, так и российским научным источникам.

Китайские исследователи отмечают влияние Коминтерна на очень молодую на тот момент прессу компартии Китая (КПК). Так, Ван Сяолан (1993: 128–143) считает, что пресса КПК находилась под неослабным вниманием Коминтерна с момента приезда в Китай его представителей. В свою очередь, Лян Дэсюэ (2019: 56–62) обращает внимание на активное распространение в 1930-х гг. в китайской коммунистической среде известной ленинской формулы: «Газета – это не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»[3]. В ходе изменения формата коммунистической газеты «Цзефан жибао» («Газета освобождения») ленинская концепция партийной печати стала руководящей для КПК. В дальнейшем сама концепция стала восприниматься китайскими журналистами как обязательная для исполнения (Ли Цзиньцюань (ред.), 2008: 277).

Советско-китайское взаимодействие в сфере массовой информации, получившее развитие в 1949 г. после появления КНР, было затронуто в монографии, вышедшей под редакцией Фан Ханьци (1999: 165–168). Практика, унаследованная китайскими журналистами от советских коллег, оценивается исследователями как эффективная, но имеющая и негативные последствия. Это выразилось в идейно-политической ограниченности китайской печати (У Тинцзюнь, 2011: 102–107). С этим соглашаются У Яньлин и Чэнь Чжанфэн, считающие, что заимствование советского медиаопыта с конца 1940-х и на протяжении большей части 1950-х гг. выглядело догматичным: китайцы перенимали все без критического переосмысления (У Яньлин, 2018: 154–167; Чэнь Чжанфэн, 2009: 290). Лишь в 1956 г. редакция газеты «Жэньминь жибао» («Народная газета») предприняла попытки к изменению формата и содержания – с целью дистанцирования от советской медиапрактики (Цзянь Цзян, 1988: 1–47). Китайцы хотели уйти от сле-

пого подражания опыту «старшего брата». Однако до системной трансформации китайской прессы было еще далеко.

В начале XXI в., когда взаимный интерес двух стран усилился, научные исследования по вопросам массмедийного взаимодействия двух стран в Китае стали появляться чаще. Сотрудничество в сфере массовой информации воспринималось в тесной связке с контактами на правительственном уровне (Чжао Юнхуа, Чжан Мэн, 2017: 18–39). Вместе с тем от внимания китайских экспертов не ускользают проблемы, затрагивающие массовую информацию. Они касаются, в частности, сложностей языкового понимания и когнитивных искажений в СМИ обеих стран (Ли Шухуа, Цинь Хуэйсинь, 2019: 139-154).

В российских исследованиях тема советско-китайского, а позже российско-китайского сотрудничества в области массовой информации традиционно поднималась реже, чем в Китае. В РФ по-прежнему мало специалистов, способных анализировать содержание китайских СМИ и научные источники по этой теме. Поэтому в России уделяется больше внимания общеисторическим и культурным аспектам взаимодействия двух стран. Следует упомянуть монографии «Россия и Китай: четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений» (Лукина (ред.), 2013), «Возвышающийся Китай и будущее России» (Лукин, 2018), «Восприятие в Китае образа России» (Тихвинский, 2008) и «Россия: взгляд из Китая» (Галенович, 2017).

Среди немногих русскоязычных исследований, касающихся российско-китайского взаимодействия в области массмедиа, следует упомянуть работу Е. В. Каменской, в которой анализируется восприятие советской прессой «культурной революции» в Китае в 1966–1976 гг. Между двумя странами в те годы сложились сложные отношения. Тем не менее советская печать вплоть до военного конфликта 1969 г. на острове Даманском (по-китайски звучащем как Чжэньбао дао) сохраняла в отношении Китая сдержанную позицию (2014: 159–167). Информационный аспект этой конфронтации исследовал С. Урбански, показавший, как формировался в тот период образ врага в китайской и советской прессе (Урбански, 2018: 34–52).

Авторы рассматривали русскоязычные источники, в которых нашла отражение тема китайских СМИ в их исторической эволюции, в частности монографию Г. И. Сергеева «От дибао до «Жэньминь

жибао»: путь в 1200 лет (Сергеев, 1989), а также диссертационные исследования (Чжао Цзин, 2004; Цзяо Цзянь, 2010).

Сегодня Китай является основным актором международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В связи с этим расширяется и российско-китайское сотрудничество (Петрова, 2014: 34–42). А. С. Исаев рассматривает этот процесс с точки зрения общественной дипломатии, полагая, что СМИ играют в ее продвижении исключительную роль. В то же время такое сотрудничество подразумевает риски, ведь СМИ обслуживают, прежде всего, национальные интересы своих стран (Исаев, 2016: 218–233). В связи с этим высказывается мнение о том, что «разворот на Восток», предпринятый российским правительством в последние годы в связи с обострением отношений с западными партнерами, снизил объективность передаваемой о Китае информации, которая стала преимущественно позитивной и беспроблемной (Калачинский, 2015: 127–142).

Исследователи Поднебесной уделяют большее внимание освещению вопросов российско-китайских отношений в СМИ, чем их российские коллеги. Вместе с тем и в Китае отсутствуют работы, касающиеся системного анализа взаимодействия обеих стран в массово-информационной сфере.

В данной статье рассматриваются основные черты китайско-российского взаимодействия в области массмедиа, а также выявляются основные тенденции, проблемы и перспективы, существующие в рамках этого сотрудничества.

Методология исследования

Для достижения поставленных целей авторы используют междисциплинарный подход, находящийся на стыке нескольких дисциплин: теории международных отношений, истории российско-китайских отношений, а также истории китайских и российских СМИ.

Мы разделяем процесс взаимодействия двух стран в сфере массовой информации на три этапа: 1) период китайской революции в 1920–1949 гг.; 2) китайско-советское взаимодействие в области журналистики в 1949–1990 гг.; 3) российско-китайское медиасотрудничество после возобновления отношений двух стран – с 1991 г. и по настоящее время. Предлагаемое деление позволяет увидеть ключевые тенденции взаимодействия России и Китая

в сфере масссовой информации на протяжении всего столетия их существования.

Влияние Коминтерна и СССР на прессу КПК во время китайской революции (1920–1949)

Становление советской власти в России шло в чрезвычайно сложных условиях. «Если смотреть во всемирно-историческом масштабе, – отмечал тогда В. И. Ленин, – то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции <...> если бы не было революционного движения в других странах, осталась бы безнадежной»[4]. В марте 1919 г. для укрепления этого движения был создан Коммунистический Интернационал.

Под влиянием большевистской революции в Китае получили активное распространение марксистские установки, особенно после появления «Движения 4 мая» в 1919 г. Ли Дачжао и Чэнь Дусю, радикальные интеллигенты-социалисты, стоявшие у истоков создания КПК, инициировали общенациональную кампанию по распространению социалистических идей. В разных местах Китая появилось более 200 газет этой политической направленности. В Пекине и Тяньцзине возникли группы, изучавшие марксизм и русскую революцию (Сян Цин, Ши Чжифу, Лю Дэси (ред.), 1994: 33–34).

К «брожению в умах» в Китае проявил интерес Коминтерн. Весной 1920 г. он направил в Поднебесную своих первых представителей. Наиболее видным среди них был Григорий Наумович Войтинский (Зархин) (1893–1953), считавшийся по официальному статусу журналистом русскоязычной газеты «Шанхайская жизнь». Издание появилось в 1919 г. в Шанхае по инициативе российского социалиста Г. Ф. Семешко (Ли Даньян, Лю Цзяньи, 2003:1) и стало для Г. Н. Войтинского прикрытием для реализации политических целей.

Между пекинским правительством и Советской Россией в то время не существовало прямых дипломатических связей. В результате сообщения о России поступали в Китай только через информагентства западных стран. После появления здесь Г. Н. Войтинского такой информации в китайской прессе стало больше – благодаря созданному им китайско-российскому информационному агентству. Оно предоставляло заметки о ситуации в России для таких крупных шанхайских газет, как «Миньго жибао»,

«Шэньбао», а также еще 30 периодических изданий (Чжан Чжихуа, 2004: 75).

До приезда в Китай Г. Н. Войтинский жил в США и даже вступил в американскую компартию. С этой страной у него сохранялись в дальнейшем обширные контакты, пригодившиеся ему для ведения революционной работы уже в Китае. Переехав в Поднебесную, он начал распространять там периодику, финансируемую как Коминтерном, так и советским правительством в западных странах, – журналы *Soviet Russia* и *International Press Correspondence* (Шичуань Чжэньхао, 2006: 40; Ли Даньян, Лю Цзяньи, 2001: 55). Кроме того, Г. Н. Войтинский активно способствовал появлению в Китае информации о зарубежных коммунистических и социалистических партиях. С этой целью он лично готовил для китайской периодики соответствующие по содержанию заметки и статьи (Ли Даньян, Лю Цзяньи, 2001: 55).

Особенно обращал на себя журнал *Soviet Russia*, издаваемый в США и ставший одним из основных инструментов в агитационно-пропагандистской работе формирующейся в ту пору КПК. Его статьи служили основой для понимания китайскими коммунистами сути большевистской революции – китайскому читателю становились ближе идеи Ленина и Троцкого. Последний в ту пору еще не был в забвении на родине и активно цитировался в изданиях коминтерновского движения. Что же касается ленинского учения в целом, то оно воспринималось как «единственно правильное» (Шичуань Чжэньхао, 2006: 10, 40–45). Это способствовало постепенному упрочению среди китайских радикальных интеллигентов идеи «движения по российскому пути».

При содействии Г. Н. Войтинского в Шанхае был создан первый кружок КПК. Выпускаемые этим кружком периодические издания также получали финансовую поддержку со стороны Коминтерна. Закрытый по финансовым причинам в мае 1920 г. журнал «Синьцинянь» («Новая молодежь») через несколько месяцев возобновил свои выпуски. При поддержке Коминтерна он в дальнейшем стал органом шанхайского кружка КПК.

На первом съезде КПК (1921) прозвучало указание, что выпуск периодики, книг и брошюр должен контролироваться исполкомом партии (на тот момент временным). Также утверждалось, что ни в каких изданиях «нельзя публиковать статьи, нарушающие курс, политику и решения партии»[5]. Все эти формулировки тесно пересекались с первым правилом «Условий присоединения к Ком-

мунистическому Интернационалу» (1920), где отмечалось, что пропаганда и агитация должны носить «истинно коммунистический характер». Издания, выпускаемые партией, должны редактироваться надежными коммунистами, приверженными революционному делу[6]. Положения о духе и принципах партийной печати были схожими (Тун Бин, 2011: 1). И хотя в ту пору молодая КПК еще не присоединилась к Коминтерну, но сразу же оказалась под его сильным влиянием.

КПК официально вошла в Коминтерн в 1922 г. и была признана китайским отделением Коминтерна. Тогда же вновь прозвучало, что вся ее периодика должна всецело подчиняться ЦК партии[7].

Сама китайская компартия не только публиковала документы, соответствующие духу Коминтерна, но и неуклонно выполняла его политические требования. На втором съезде КПК (1922) были озвучены главные цели партии: разгром империализма и различных оппозиционных групп, а также осуществление революции. Эта формулировка Коминтерна. Для расширения влияния КПК тогда же было решено создать ее еженедельную газету, получившую название «Сян Дао» («Наставление»). В редколлегию издания вошли такие коммунисты-руководители, как Цай Хэсэн, Цюй Цюбай и Юнь Дайин, готовившие к печати большую часть статей.

После советско-китайского конфликта 1929 г., связанного с ситуацией на Китайской военной железной дороге (КВЖД), дипломатические отношения между СССР и Китаем были разорваны. Однако в том же году ленинское высказывание о том, что «газета – это не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор», получило известность среди членов КПК. В 1930-е гг. эта формулировка все больше распространялась в партийной среде (Лян Дэсюэ, 2019: 56–62).

В апреле 1942 г. формат «Цзефан жибао» – органа КПК – был изменен, чему способствовала ленинская идея. Она определила и всю содержательную концепцию газеты (Ли Цзинцюань (ред.), 2008: 252). После этого ленинский принцип укоренился в практике всей китайской партийной прессы, а также стал составной частью общей теории КПК (Ли Цзинцюань (ред.), 2008: 250).

Китайско-советское взаимодействие в области журналистики (1949–1990)

В 1949 г. в Китае пришла к власти компартия. Сложившаяся международная обстановка не позволяла ей надеяться на помощь западных правительств. Именно поэтому руководство КПК стремилось к установлению дружеских отношений с СССР. Тогда же китайские руководители выдвинули дипломатический лозунг «Держаться одной стороны». Они готовы были поддерживать Советский Союз во всех его начинаниях. СССР в условиях продолжавшейся «холодной войны» также воспринимал Китай как своего ближайшего союзника.

В феврале 1950 г. министры иностранных дел двух стран Чжоу Эньлай и А. Я. Вышинский подписали «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР». Он был принят сроком на 30 лет, но с возможностью пролонгации. В Китае тесное взаимодействие двух стран было зафиксировано даже в Конституции, принятой на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) в 1954 г. (Лукин (ред.), 2013: 217).

В Поднебесной в те годы одним из самых популярных был лозунг «Сегодняшний СССР – завтрашний Китай». Советский Союз тогда действительно был образцом для Поднебеной как в деле политического воспитания, так и в сфере развития экономики. Китайцы перенимали у СССР и профессиональные навыки работы в области массмедиа.

Ключевую роль в развитии этого процесса сыграла газета «Жэньминь жибао» – официальный печатный орган КПК. 4 января 1950 г. она выпустила даже специальное приложение, посвященное опыту советской журналистики и получившее название – «Синьвэнь гунцзо» («Журналистика»). В этом приложении было опубликовано около 30 статей Ленина, Сталина и других советских политических деятелей, в которых шла речь о задачах советской печати. Кроме того, спустя четыре года газета «Жэньминь жибао» начала издавать «Альманах “Правды”». В нем печатались избранные статьи из газеты «Правда», переведенные на китайский язык. Альманах выходил дважды в неделю с целью заимствования советского медиаопыта. Всего вышло 200 номеров (Фан Ханьци (ред.), 1999: 165).

В начале 1954 г. делегация «Жэньминь жибао» посетила редакцию «Правды». Это была первая поездка китайских журналистов в СССР. Аналогичную поездку совершила и делегация радиожурна-

листов. По возвращении в КНР они выпустили книгу «Опыт работы советского радиовещания» (У Тинцзюнь, 2011: 103). В конце того же года в СССР приехали представители китайского информагентства «Синьхуа» – с целью посещения ТАСС. Результатом стало появление еще одной книги – «Опыт работы ТАСС» (У Тинцзюнь, 2011: 103).

Уезжая из СССР, представители «Жэньминь жибао» договорились с редакцией «Правды» об ответном визите. Через несколько месяцев, в октябре 1954 г., Китай посетили двадцать журналистов «Правды». В течение месяца советская делегация провела более 50 встреч с представителями не только пекинских, но и региональных СМИ. Спустя некоторое время редакция «Жэньминь жибао» выпустила в свет книгу «Опыт печати Советского Союза», составленную на основе проведенных конференций и форумов. Через год с ответным визитом в Китай приехала и делегация работников советского радиовещания (Фан Ханьци (ред.), 1999: 165, 166).

Контакты в сфере журналистики не ограничились только медиапрактикой. В первой половине 1950-х гг. подверглась изменениям вся китайская система журналистского образования.

В соответствии с документом Министерства высшего образования Китая о деятельности основных высших учебных заведений и специалистов (1954), помощь со стороны советских экспертов считалась необходимой для улучшения вузовской работы (Шэнь Чжихуа, 2015: 174). Поэтому советских преподавателей приглашали для чтения лекций в пекинский Народный университет и шанхайский Фуданьский университет – первые китайские вузы, в которых журналистика была введена в учебные программы. В 1954 и 1955 гг. СССР отправил завкафедрой журналистики Киевского университета И. Н. Слободянюка и несколько его коллег из других советских вузов в Китай для преподавания журналистики (Чжао Юймин, Фэн Фань, 2018: 160). Одновременно на китайский язык переводились монографии советских исследователей по вопросам журналистики. Одним из них стало учебное пособие того же И. Н. Слободянюка «Из истории партийной и советской печати (Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК КПК)».

Когда в 1954 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПК возникло отделение подготовки журналистских кадров, курс истории китайской печати стал одним из главных в его учебной программе (Динг Ганьлинь, 2007: 28). В основу курса были положены

советские тексты, переведенные на китайский язык и вышедшие в сборниках с весьма характерными названиями «Собрание сочинений большевиков» и «Сборник о печати (по материалам партийной школы ЦК ВКП)» (Динг Ганьлинь, 2007: 29). Особенно пристальное внимание было обращено к статье В. И. Ленина «Из прошлой истории рабочей печати в России», ставшей едва ли не прямой политической инструкцией для изучения в Китае истории печати (Динг Ганьлинь, 2007:29). Составляющей этой истории стал китайский опыт, описанный в работах Мао Цзэдуна.

Вместе с тем в ходе заимствования советского медиаопыта постепенно наметились проблемы. В Китае все больше обращали внимание на его догматичность. Бросалась в глаза, в частности, однотипность газетных и журнальных заголовков, используемых в советской печати. Все они были короткими, напечатанными в одну строку. Тот же самый подход реализовывал печатный орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» и другие газеты. Советская пресса, как известно, не нуждалась в рекламе, поскольку для этого не было экономических условий. В китайских печатных СМИ также не было рекламы. Печать в СССР, кроме того, никогда не признавала ошибок: считалось, что их не могло быть априори. «Жэньминь жибао» также провозгласила «борьбу за газету, которая никогда не ошибается» (Чэнь Чжанфэн, 2009: 290). Каждый номер советской газеты выходил с обязательной передовицей, по тому же пути шла и китайская пресса (Фан Ханьци, 1999: 167). Кроме того, международные события советские СМИ воспринимали либо как позитивно окрашенные, либо как исключительно негативные. Каких-либо полутонов не было. Точно так же информировали аудиторию все китайские СМИ, включая информагентство «Синьхуа» (Чэнь Чжанфэн, 2009: 290).

Со второй половины 1950-х гг. китайское руководство стало предпринимать попытки обоснования самостоятельного пути развития страны, с учетом уже накопленного опыта строительства социализма. Эти попытки совпали с XX съездом КПСС, состоявшимся в феврале 1956 г. Озвученный на нем закрытый доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» вызвал уже неприкрытое раздражение китайских партийных руководителей. В апреле 1956 г. на расширенном собрании политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун сделал доклад под названием «О десяти важнейших взаимоотношениях». В нем он потребовал от компартии сочетания традиционных марксистских принципов с реальной китайской практикой, а также

указал, что нельзя слепо следовать чужому опыту, в том числе и советскому. Это означало, что китайское руководство готовится прекратить механическое копирование советской модели и начинает поиск собственного пути развития, соответствующего китайским социально-политическим реалиям. Все происходящее предопределило и трансформацию сферы СМИ.

К 1956 г. главный редактор «Жэньминь жибао» Дэнь То формулирует идею о недопустимости слепого заимствования опыта советской газеты «Правда». С этим согласились сотрудники «Жэньминь жибао» (Цзянь Цзян, 1988: 3). Тогда же для реформирования издания были созданы восемь рабочих групп, включая ту, которая должна была изучить газетный опыт зарубежных стран (Цзянь Цзян, 1988: 2). В центре ее внимания были не только советские, но и западные издания (Сунь Сюйпэй, 2004: 7).

Кроме того, подверглась пересмотру китайская теория СМИ. В частности, декан факультета журналистики Фуданьского университета профессор Ван Чжун выдвинул тезис о том, что газета должна не только нести заряд партийной пропаганды, но и быть и коммерчески выгодной (Чжао Кай (ред.), 1995: 402). Эта идея выглядела неприемлемой в рамках советской идеологии, акцентировавшей внимание на стратегии и тактике классовой борьбы. Примечательно, что в марте 1956 г. тот же Фуданьский университет инициировал появление сборника, в котором увидели свет переводные материалы об опыте иностранной прессы. Кроме статей и документов, связанных с газетной работой в СССР, в сборнике был представлен опыт западных СМИ (Сян Фэнь, 2018: 186).

Тем самым была предпринята попытка преодолеть советские догматические подходы в области журналистики. Вскоре, однако, страна начала новую идейно-политическую кампанию, и эти поиски были прерваны.

С конца 1950-х гг. различия между КПК и КПСС в оценках международной обстановки усилились еще больше. В то время как Н. С. Хрущев выдвигал идею мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, Мао Цзэдун отстаивал тезис о неизбежности революции в международном масштабе: «С точки зрения китайского партийного руководства, Советский Союз уже во время Н. С. Хрущева отступил от коммунистической идеологии» (Каменская, 2014: 159).

Постепенно разногласия между СССР и КНР распространились не только на идеологическую, но и на другие сферы жизни. Сторо-

ны вели бесконечные прения (Лукин, 2013: 239). Существенную роль в неприятии друг друга сыграл и личностный фактор – разное восприятие реалий со стороны Н. С. Хрущева и Мао Цзедуна (исследование этого аспекта не является значимым в рамках данной статьи, поэтому мы не уделяем ему особого внимания). Вместе с тем отметим, что первая половина 1960-х гг. сопровождалась возраставшей конфликтностью между двумя странами (Шэнь Чжихуа (ред.), 2017: 502). Кровопролитные столкновения между регулярными армейскими частями СССР и Китая на острове Даманском в 1969 г. стали апогеем взаимной неприязни. В 1970-е гг. СССР и Китай уже начали рассматривать друг друга как реальную угрозу безопасности (Шэнь Чжихуа (ред.), 2017: 611).

Во второй половине 1960-х–1970-е гг., когда разногласия между странами стали отчетливыми, каждая из них использовала прессу для ведения пропагандистской кампании. В СССР «первую скрипку» играла газета «Правда», в Китае – «Жэньминь жибао». Примечательно, однако, что, несмотря на яростное неприятие друг друга, обе газеты использовали общие пропагандистские приемы. Это касалось содержания редакционных статей, международных обзоров и читательских писем. Публикации, пропитанные взаимной неприязнью, страдали однобокостью, что лишь подтверждало схожесть поведения СМИ в авторитарных условиях. Сложившаяся на тот момент ситуация привела к полному прекращению взаимодействия двух стран в области СМИ.

Несмотря на ярко выраженную конфликтность в медийной сфере, Советский Союз продолжал оказывать влияние на Китай. Это выражалось в упрочении принципов партийности, классовости и идейности, утвердившихся в советской прессе сразу после провозглашения большевистской власти. В 1970–1980-е гг. эти принципы по-прежнему продолжали существовать в СМИ обеих стран. Преемственность традиций определялась существованием схожих медийных жанров (репортажа и очерка). Существенную роль играли и общие формы обратной связи с аудиторией.

Сотрудничество в области СМИ после возобновления отношений между Россией и Китаем (1991–2020)

Более продуктивное взаимодействие Китая и СССР возобновилось с конца 1980-х гг. В мае 1989 г. появилось «Совместное китайско-советское коммюнике», в котором была зафиксирована при-

верженность миролюбивой политике в отношении друг друга (Шэнь Чжихуа (ред.), 2017: 708). Это повлекло за собой развитие конструктивного диалога в различных направлениях.

Однако «перезагрузка» шла медленно. Основная сложность состояла в различном понимании странами стратегий развития. Главным элементом проводимой с 1978 г. политики реформ и открытости в Китае стала «десоветизация», на основе которой выстраивались идеи экономической децентрализации и вхождения Китая в глобальное пространство (Фэн Юйцзюнь, 2019: 16). По этой причине Китай уделял повышенное внимание заимствованию опыта западных стран. Это же касалось и деятельности СМИ. После многих лет копирования советского опыта в Китае начали интересоваться различными западными теориями в сфере массовой информации, а советский опыт едва ли не в одночасье перестал быть востребованным.

А вот в России процесс трансформации шел иначе. Распад советского пространства также повлек за собой изменение политических и экономических ориентиров. На начальном этапе реформы были также нацелены на сотрудничество с западными странами. Коммунистический Китай перестал быть притягательным для политической элиты новой России. Это объясняет, почему в 1990-е гг. контакты между СМИ двух стран свелись, по существу, лишь к обмену информацией.

Многое изменилось в 2000-е гг., когда президентом России стал В. В. Путин. Во время своего первого официального визита в Китай (2001) он и генсек КПК Цзян Цзэминь подписали совместный «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», заложив правовую основу развития сотрудничества двух стран. А год спустя, в октябре 2002 г., в Пекине была создана российско-китайская рабочая группа по взаимодействию в области СМИ. Был определен и двусторонний механизм такого взаимодействия под эгидой правительств России и Китая.

После этого информационное взаимодействие начало активизироваться. В конце 2002 г. тогдашний министр по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ М. Ю. Лесин подписал в Китае соглашение о сотрудничестве в области аудиовизуальных СМИ с Государственной администрацией по делам радио, кино и телевидения. Тогда же редакция газеты «Жэньминь жибао» и РИА «Новости» заключили еще одно соглашение – о журналистском обмене и сотрудничестве. Спустя четы-

ре года руководители информагентства «Синьхуа» и РИА «Новости» поставили свои подписи под аналогичным документом. В 2008 г. российско-китайская рабочая группа по сотрудничеству в области СМИ была преобразована в межправительственную комиссию, определяющую основные цели информационного взаимодействия двух стран (Исаев, 2016: 229).

Начиная с 2006 г., Россия и Китай проводят совместные масштабные мероприятия, нацеленные на расширение взаимного интереса друг к другу. Речь идет не только об определенных на межправительственном уровне «годах сотрудничества», но и обменах журналистскими делегациями. Ведущие СМИ обеих стран оказывают информационную поддержку в ходе проведения этих мероприятий. Так было в 2006 г. во время пресс-тура по России, который организовали Международное радио Китая и информагентство ИТАР-ТАСС. Год спустя аналогичный тур был организован по Китаю. В свою очередь, в 2010 г., во время проведения Года китайского языка в России, Международное радио Китая запустило мультимедийный проект «Привет, Китай», показанный на российском телеканале «Культура». В июне того же года Центральное телевидение Китая (*CCTV*) и российский телеканал «Вести» смонтировали спецвыпуск, посвященный изучению китайского языка в России.

В России и Китае 2012–2013 гг. были объявлены годами туризма. При содействии Департамента по туризму РФ и Министерства туризма Китая в июне 2012 г. был организован совместный автопробег «Пекин–Москва». 30 сотрудников китайских и российских СМИ (китайского информагентства «Синьхуа», Международного радио Китая, российских радиостанций «Голос России» и «Маяк» и др.) на автомобилях стартовали с пекинской площади Тяньаньмэнь. Через 28 дней, проехав 10 000 км, они прибыли на Красную площадь в Москве.

Год спустя Национальное управление Китая по туризму пригласило 150 журналистов из почти ста российских СМИ для участия в пресс-туре по Китаю. Было сформировано более десятка групп, которые в течение десяти дней изучали туристические места Китая. К мероприятию присоединились и несколько популярных российских онлайн-медиа, публиковавших репортажи в режиме реального времени.

В последние годы между Китаем и Россией усилилась совместная информационная деятельность. Еще в 2008 г. Международное

радио Китая и «Российская газета» инициировали появление журнала «Дыхание Китая». В 2012 г. «Хуаньцю шибао» («Глобальная газета»), существующая в рамках медиахолдинга «Жэньминь жибао», и «Российская газета» организовали совместный выпуск под названием «Россия за пределами заголовков» (*Russia Beyond the Headlines*). В 2016 г. Международное радио Китая начало трансляцию своих программ в Сибири (Лю Янь, 2017: 65–66), а через год совместно с международным информагентством «Россия сегодня» запустило мобильное приложение «Россия-Китай: главное».

Мы перечислили далеко не все начинания, инициируемые общими усилиями Китая и России в сфере массовой информации, однако они дают представления о динамике этих отношений и их возможной перспективе.

Это касается и совместных проектов в области журналистского образования. В 2005 г. по инициативе тогдашнего декана, нынешнего президента факультета журналистики МГУ профессора Я. Н. Засурского был проведен первый китайско-российский форум по массовым коммуникациям, в котором приняли участие преподаватели Университета коммуникаций и Народного университета Китая. За минувшие годы эти три университета по очереди приняли у себя 11 таких форумов, исследовавших изменения в области СМИ обеих стран.

Эти формы сближения позволяют быстрее донести информацию до своей аудитории и улучшить представления о своих странах. Если приглядеться к графику, фиксирующему данные опроса «Левада-центра» с 2006 по 2019 гг. (в ходе его проведения россиян спрашивали о том, какая страна, по их мнению, максимально заинтересована в отношениях с Россией), то обнаруживается, что в настоящее время Китай выглядит одним из наиболее дружественных РФ государств (см. рис. 1)

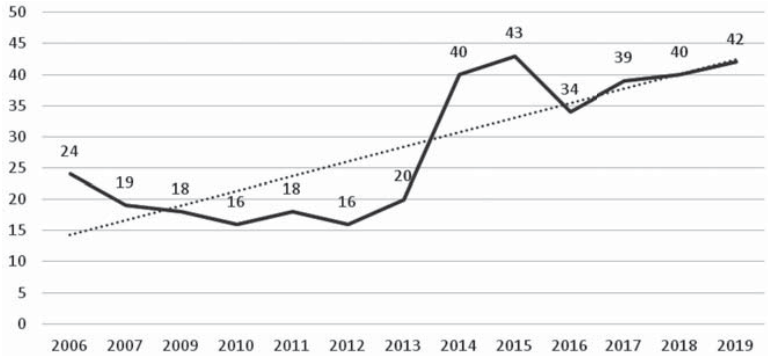

Рисунок 1. Динамика развития в сознании россиян идеи сближения с Китаем (в % от общего числа опрошенных)

Источник: https://www.levada.ru/2019/06/14/soyuzniki-i-vragi-sredi-stran/)

Опрос, проведенный в октябре 2018 г. в КНР, показал, что 93,6% от числа опрошенных китайских респондентов также положительно оценивают нынешние отношения между двумя странами[8].

Несмотря на отмеченные выше тенденции в области медиасотрудничества и положительные результаты опросов в России и Китае, следует признать, что в настоящее время это взаимодействие имеет и свои проблемы. Одна из них сводится к тому, что информационное сотрудничество развивают преимущественно официальные СМИ Китая и России. В итоге журналисты чаще всего освещают наиболее значимые события складывающихся между странами отношений, формируя у аудитории государственное мышление. Между тем в масссовом сознании по-прежнему остается множество стереотипов, которые необходимо преодолевать в рамках информационной повестки дня.

Многие россияне, например, считают китайцев недалекими и одновременно нечистыми на руку. К этому добавляется стереотип о мечте китайцев захватить Россию и реализовать свои территориальные претензии (Шэнь Ин, 2019: 120–121). Довольно распространенным является мнение о том, что от Китая исходит угроза притока мигрантов (Ли Шухуа, Цзинь Хуэйсин, 2019: 150–151).

Не остаются в долгу и китайцы. Если здешние общественно-политические СМИ, являющиеся государственными, предоставляют только позитивную информацию о России, то китайское интернет-пространство часто транслирует негативно окрашенную информацию.

Сошлемся на два примера, подтверждающих сказанное.

28 февраля 2019 г. на сайте «Независимой газеты» появилась статья А. Башкатовой «Китай заразит российскую экономику кризисом»[9]. Главная идея публикации заключалась в том, что замедление развития китайской экономики вызывает социальные проблемы, которые негативно отражаются на российской экономике. Сотрудники посольства КНР в Москве потребовали от редакции снять с сайта этот материал и даже угрожали внести журналистов «НГ» в «черный список». Но этот факт не получил огласки в китайских общественно-политических СМИ: отмеченная тема оказалась слишком чувствительной.

А вот другой пример, уже касающийся китайской стороны. В настоящее время в интернет-приложении *WeChat* активно циркулирует информация, связанная с темой коронавируса. В частности, в начале марта сообщалось о задержанных в Москве «по необоснованным причинам» 80 китайцах. Более точная информация в официальных СМИ появилась только спустя несколько дней. Но неприязненное отношение к России в Поднебесной осталось.

Преодолеть взаимные стереотипы мышления росссийских и китайских СМИ «в один присест» не удастся. Со стороны медиа требуется ответственное отношение к транслируемой информации, чего не так-то просто добиться в условиях конкуренции СМИ на национальных рынках.

Во-вторых, при существующей модели сотрудничества трудно сгладить культурные различия между народами двух стран.

Хотя приведенные выше социальные опросы показывают позитивное восприятие гражданами России и Китая друг друга, на ментальном, культурном и просто житейском уровнях по-прежнему существует взаимное непонимание. Опрос ФОМ, проведенный в 2017 г., подтвердил бóльшую склонность россиян к европейской культуре, чем к культуре китайской. Ответы россиян с высшим образованием еще более показательны: 49% против 28% остановили бы свой выбор на Европе в качестве места проживания, если бы имели неограниченные возможности перемещения и выбора места работы. Опрос в группе, состоящей из 18-30-летних респон-

дентов, показал: 61% респондентов «голосует» за Европу, и только 27% больше интересуются Китаем (Сюй Хуа, 2018: 30).

Причина – в культурных различиях двух стран. Следует признать, что российская элита всегда считала свою страну европейской, но никак не евразийской или азиатской. До начала XXI в. восточные страны, в том числе и Китай, не играли значимой роли в российской жизни (Соловей, 2019: 21). Однако, после того как несколько лет назад США и ЕЭС ввели против России экономические санкции, Москва стала активно поворачиваться лицом к Китаю и другим азиатским странам (Соловей, 2019: 28). Более того, рост экономических возможностей Китая и заметное повышение его международного статуса не только беспокоят российскую политическую элиту, но и делают отношения двух стран асимметричными. У китайской стороны также имеются сомнения по поводу того, в какой мере она может консолидироваться с Россией.

Таким образом, политические и экономические связи между РФ и КНР и участие СМИ в совместном информационном процессе пока не могут устранить барьеры на пути понимания двух стран. Это негативным образом влияет и на уровень медиасотрудничества. Пока в обеих странах оно оказывается ориентированным исключительно на реализацию собственных политических интересов.

Заключение

В данной статье была сделана попытка проанализировать процесс взаимодействия в китайско-российской информационной сфере с начала 1920 гг. вплоть до сегодняшнего дня. До 1960-х гг. это взаимодействие было в основном односторонним. Китайская сторона училась у Советского Союза, и только с 1980-х, после восстановления паритетных политических отношений, журналистское взаимодействие стало более масштабным и перешло к форме взаимного сотрудничества. Вместе с тем трудно игнорировать глубокое влияние советских СМИ на китайские, которое сформировалось много десятилетий назад и ощущается до сих пор.

Если до дисбаланса в советско-китайских отношениях, сложившихся к середине 1950-х гг., медиавзаимодействие строилось главным образом на основе идеологии, то к окончанию «холодной войны», в середине 1980-х гг., она перестала быть основой сотруд-

ничества двух стран и взаимодействие между ними стало прагматичным. Вместе с тем политический фактор и сегодня значим при определении приоритов медиасотрудничества.

Духовные и политические традиции, как известно, играют существенную роль в развитии любого общества (Благой, 1978: 28–36). Несмотря на различия исторической эволюции, пройденной Китаем и Россией, эти традиции имели схожие черты (Салтыков, 1972: 4–23). В сознании народов обеих стран сформировались устойчивые авторитарные ценности. В этих рамках воспринимала мир компартия Китая (КПК), возглавившая революцию, предшествовавшую появлению КНР. Жесткое авторитаритарное начало всегда было присуще и политическим отношениям в России, что заметно и сегодня в поведении российской власти и накладывает отпечаток на многие проявления повседневной жизни. Все это всегда сближало интересы двух стран в области СМИ.

В настоящее время отношения России и Китая остаются доверительными. Отсюда перспектива и для развития долгосрочного сотрудничества в области СМИ. Тем не менее в настоящее время по-прежнему существует немало проблем, ограничивающих возможности медиасотрудничества. Для того чтобы взаимопонимание журналистов было более активным, необходимо изучать общность традиций России и Китая и на этой основе искать возможности дальнейшего взаимодействия.

Примечания

[1] СМИ КНР. Режим доступа: http://libraryno.ru/4-9-smi-knr-2012_istor_gurnal_1/ (дата обращения 20.01.2020).

[2] *Федякина. А.* Репортаж двумя перьями. В Москве стартовал год перекрестных обменов между СМИ РФ и КНР // Российская газета: Федер. выпуск. 2016. Янв., 22. Режим доступа: https://rg.ru/2016/01/22/god-site-anons.html (дата обращения: 25.03.2020).

[3] *Ленин В. И.* С чего начать? (1901) // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: в 55 т.; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1969. Т. 5. С. 5–13.

[4] *Ленин В. И.* Доклад на VII съезде РКП(б) по вопросу о Брестском мире (1918) // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: в 55 т.; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1969. Т. 15. С. 129.

[5] 中国社会科学院新闻研究所（编）：《中国共产党新闻工作文件汇编　上卷（1921—1949）》，新华出版社，1980年，第1页. [Институт журналистики, Китайская академия общественных наук (ред.): сб. мат. для печати, изданных Коммунистической партией Китая (изд. 1921–1949). Пекин: Синьхуа, 1980. С. 1.].

[6] 《共产主义运动国际章程汇编》，河南人民出版社，1980年，第75页. [Сборник Международного устава коммунистического движения. Пекин: Хунань жэньминь, 1980. С. 75.].

[7] 《共产主义运动国际章程汇编》，河南人民出版社，1980年，第75—76页. [Сборник Международного устава коммунистического движения. Пекин: Хунань жэньминь, 1980. С. 75–76.].

[8] «Доклад по опросу о китайско-российских отношениях 2018 г.». Режим доступа: http://oss.sinorusfocus.com/%EF%BC%881217最新版%EF%BC%892018中俄关系民意调查报告.pdf, С. 6–7《2018中俄关系民意调查报告》http://oss.sinorusfocus.com/%EF%BC%881217最新版%EF%BC%892018中俄关系民意调查报告.pdf，第6-7页 (дата обращения: 27.03.2020).

[9] *Башкатова А.* Китай заразит российскую экономику кризисом // Независимая газета. 2019. Февр., 28. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-02-28/2_7521_ china.html (дата просмотра 8.03.2020).

Библиография

Благой Д. Д. О традиции и традиционности // Традиция в истории культуры / сост. *В. А. Карпушин*. М.: Наука, 1978.

Ван Сяолан 王晓岚：《中国共产党早期党报管理之研究》,《新闻研究资料》,1993年第1期，第128—143页. [Исследование управленческих принципов партийной прессы КПК на раннем этапе ее развития // Мат. журналистского исследования. 1993. № 1. С. 128–143].

Галенович Ю.М. Россия: взгляд из Китая. М.: Эксмо, 2017.

Динг Ганьлинь 丁淦林：《中国新闻史研究需要创新——从1956年的教学大纲草稿说起》，2007年第1期《新闻大学》，第28—32页. [Китайская история журналистики в условиях инноваций: от проекта основных положений по образованию 1956 г. до нашего времени // Университет журналистики. 2007. № 1. С. 28–32].

Исаев А. С. Институты формирования общественного сознания КНР и вопросы сотрудничества СМИ России и Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. 21. С. 218–233.

李金铨（主编）：《文人论政　知识分子与报刊》，桂林：广西师范大学出版社，2008. [Интеллигенция и пресса. Гуйлинь: Изд-во Гуансийского педагогического университета. 2008 / под ред. *Ли Цзиньцюань*].

Калачинский А. В. «Поворот России на Восток»: пресса и формирование общественного мнения о взаимоотношениях России и Китая // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 127–142.

Каменская Е.В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения // Вестн. Пермск. ун-та. 2014. № 4. С. 159–167.

Ленин В. И. Доклад на VII съезде РКП(б) по вопросу о Брестском мире (1918) // В. И. Ленин. Полн. собр. соч.: в 55 т.; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1969. Т. 15.

Ли Даньян, *Лю Цзяньи* 李丹阳 刘建一：《霍·多洛夫与苏俄在华最早设立的电讯社》，《民国档案》，2001年第3期《民国档案》，第50—61页. [А. Е. Ходоров и самое первое телеграфное агентство, созданное Советской Россией в Китае // Миньго даньань. 2001. № 3. С. 50–61].

Ли Даньян, *Лю Цзяньи* 李丹阳 刘建一：《《上海俄文生活报》与布尔什维克早期在华活动》，2003年第2期《近代史研究》，第1—43页.　[«Шан-

хайская Жизнь» и действия первых большевиков в Китае // Исследование китайской современной истории. 2003. № 2. С. 1–43].

Ли Шухуа, *Цинь Хуэйсинь* 李淑华 靳会新：《中俄媒体合作的现状、问题与建议》，《俄罗斯东欧中亚研究》，2019年第2期，第139–154页. [Состояние, проблемы и предложения по поводу китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Исследования Восточной Европы, России и Центральной Азии. 2019. № 2. С. 139–154].

Лукин А. В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения, 2018.

Лю Янь 刘岩：《CRI对俄合作传播路径与效果分析》，《国际传播》，2017年第5期，第62–69页. [Пути и результаты сотрудничества Международного радио Китая с Россией // Международная коммуникация. 2017. № 5. С. 62–69].

Лян Дэсюэ 梁德学：《列宁主义与苏区党报：中央苏区"新闻干部"对列宁报刊思想的理解与执行》，《现代传播》，2019年第3期，第56–62页. [Ленинизм и советская партийная газета: практическая реализация и кадровая политика как отражение ленинской концепции о периодических изданиях // Современные коммуникации. 2019. № 5. С. 56–62].

方汉奇（主编）：《中国新闻事业通史　第三卷》，北京：中国人民大学出版社，1999. [Общая история китайской журналистики / под ред. *Фан Ханьци*. Пекин: Изд-во Народного университета Китая, 1999. Т. 3].

沈志华（主编）：《中苏关系纲要1917~1991年　中苏关系若干问题再探讨　第三版》，北京：社会科学文献出版社，2017年. [Основные моменты китайско-советских отношений, 1917–1991 гг. Повторное рассмотрение отдельных вопросов советско-китайских отношений / под ред. *Шэнь Чжихуа*. 3-е изд. Пекин: Изд-во «Шэхуэй кэсюэ вэньсянь». 2017].

Петрова Н. В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества // Вестн. Владивостокск. гос. ун-та экономики и сервиса. 2014. № 27. С. 34–42.

Россия и Китай: четыре века взаимодействия / под ред. *Лукина А. В.*. М.: Весь Мир, 2013.

Салтыков Г. Ф. Традиция, механизм её действия и некоторые её особенности в Китае // Роль традиций в истории и культуре Китая. Сб. ст. / под ред. *Л. С. Васильева*. М.: Наука, 1972.

Сергеев Г. И. От дибао до «Жэньминь жибао»: путь в 1200 лет. М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1989.

赵凯主编：《王中文集》，上海，复旦大学出版社，1995年. [Собрание сочинений Ван Чжуна / под ред. *Чжао Кай*. Шанхай. Шанхай: Изд-во Фуданьского университета. 1995].

Соловей Д. [俄]德米特里·索洛维伊：《战略文化在俄罗斯对外政策中的作用与意义》，《俄罗斯东欧中亚研究》，2019年第3期，第19–31页. [Роль и функция стратегической культуры во внешней политики России // Исследования Восточной Европы, России и Центральной Азии. 2019. № 3. С. 19–31].

Сун Сюйпэй 孙旭培著：《当代中国新闻改革》，北京：人民出版社，2004年版. [Современное реформирование китайской журналистики. кин: Издательство Жэньминь, 2004].

Сюй Хуа 许华：《中俄文化互鉴：如何有效培育两国民众间的亲近感》，2018年第9期《对外传播》，第30–33页. [Китайско-российское обучение культуре: как эффективно сблизить народы двух стран // Международные коммуникации. 2018. № 9. С. 30–33].

Сян Фэнь 向芬：《新闻学研究的"政治"、退隐与回归——对"新闻论争三十年"的历史考察与反思》，载《清华大学学报（哲学社会科学版）》，2018年第1期，第183–192页. [Взаимодействие журналистики и политики: исторический обзор и размышления по поводу тридцатилетних дискусссий о журналистике // Вестн. ун-та Цинхуа (Философия и общественные науки). 2018. № 1. С. 183–192].

向青 石志夫 刘德喜（主编）：《苏联与中国革命》，北京：中央编译出版社，1994年. [Советская и китайская революции / под ред. *Сян Цин, Ши Чжифу, Лю Дэси*. Пекин: Изд-во «Чжунъян бяньи», 1994].

Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008.

Тун Бин 童兵：《中国共产党党管报纸的制度构建及其改革》，《兰州大学学报（社会科学版）》2011年7月，第1–6页. [Формирование системы и реформы официальных печатных изданий Коммунистической партии Китая // Вестн. Ланьчжоуск. ун-та (общественные науки). 2011. № 7. С. 1–6].

У Тинцзюнь 吴廷俊：《对"学习苏联新闻工作经验"的历史考察》，《国际新闻界》，2011年第7期，第102–107页.[К исследованию истории: изучение журналистского опыта Советского Союза // Международная журналистика. 2011. № 7. С. 102–107].

У Яньлин. 吴艳玲：《单向度的学习：1949–1957年苏联新闻工作经验的移植》，《国际新闻界》，2018年第1期，第154–167页。[Одностороннее обучение: Передача опыта советской журналистской работы в 1949–1957 гг. // Международная журналистика. 2018. № 1. С. 154–167].

Урбански С. Непримиримый противник: создание образа врага на советско-китайской границе в 1969–1982 гг. // Россия и АТР. 2018. № 3. С. 34–52.

Фан Ханьци 方汉奇"《1949年以来大陆的新闻史研究（一）》（2007年第1期《新闻与写作》，第39–40页. [Исследование истории журналистики на материковом Китае с 1949 года (1) // Журналистика и сочинения. 2007. № 1. С. 39–40].

Фэн Юйцзюнь 冯玉军：《改革开放以来的中（苏）俄关系：思考与启示》，《国际论坛》，2019年第2期，第13–19页. [Китайско – (совестко-) российские отношения со времен проведения политики реформ и открытости в Китае: мысли и рассуждения // Международный форум. 2019. № 2. С. 13–19].

Цзянь Цзян 钱江：《人民日报》1956年的改版，《新闻研究资料》，1988年第3期，第1–47页.[Изменение формата газеты «Жэньминь жибао» 1956 года // Материалы для исследования журналистики. 1998. № 3. С. 1–47].

Цзяо Цзянь Формирование и стратегии развития газетных корпораций в Китае (2000–2010): на примере «Жэньминь Жибао»: дис. ... канд. филол. наук. М, 2010.

Чжан Чжихуа 张之华：《共产国际、联共（布）对中共早期新闻传播事业的影响》，《国际新闻界》，2004年第2期，第74–80页. [Влияние Коммунистического Интернационала и Коммунистической партии на раннее становление журналистики КПК // Международная журналистика. 2004. № 2. С. 74–80].

Чжао Цзин Эволюция китайской прессы в период экономических реформ (1978–2004): дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Чжао Юймин, *Фэн Фань* 赵玉明、冯帆：《新中国第一代新闻教育家及其办学思想探析》，2018年第1期《现代传播》），第158–163页. [Анализ первого поколения преподавателей журналистики в новом Китае и их образовательных идей // Современные коммуникации. 2018. № 1. С. 158–163].

Чжао Юнхуа, *Чжан Мэн* 赵永华 张萌：《权力视角下中俄媒体的合作：内涵、动力与路径》，《国际新闻界》，2017年第9期，第18–39页. [Сотрудничество Китая и России в сфере медиа как отражение приоритетов властных структур: содержание, движущая сила и траектория // Международная журналистика. 2017. № 9. С. 18–39].

Чэнь Чжанфэн 陈昌凤著：《中国新闻传播史：传播社会学的视角（第二版）》，北京：清华大学出版社，2009年. [История китайского новостного вещания: Взгляд на коммуникативную социологию. 2-е изд. Пекин: Изд-во Ун-та Цинхуа, 2009].

Шичуань Чжэньхао [日]石川祯浩著：《中国共产党成立史》，北京：中国社会科学出版社，2006年2月第1版. [История становления Коммунистической партии Китая. Пекин: Чжунго Шэхуэй Кэсюэ, 2006].

Шэнь Ин Роль Президента РФ Б. Н. Ельцина в развитии китайско-российских отношений (по материалам китайских исследователей) // История и современное мировоззрение. 2019. № 4. С. 115–124.

Шэнь Чжихуа 沈志华：《苏联专家在中国（1948–1960）（第三版）》，北京：社会科学文献出版社，2015年9月版. [Советские специалисты в Китае (1948 1960). 3-е изд. Пекин: Изд-во «Шэхуэй кэсюэ вэньсянь», 2015].

Notes

Available at: http://oss.sinorusfocus.com/%EF%BC%881217最新版%EF%BC%892018中俄关系民意调查报告.pdf. С. 6–7《2018中俄关系民意调查报告》http://oss.sinorusfocus.com/%EF%BC%881217最新版%EF%BC%892018中俄关系民意调查报告.pdf，第6–7页.Poll Report on Sino-Russian relations, http://oss.sinorusfocus.com/%EF%BC%881217 (accessed 20.01.2020).

Bashkatova A. (2019) Kitay zarazit rossiyskuyu ekonomiku krizisom [China Will Infect Russian Economy with a Crisis]. *Nezavisimaya gazeta* 28.02.2019. Available at: http://www.ng.ru/economics/2019-02-28/2_7521_ china.html (accessed: 08.03.2020).

Fedyakina A. (2016) Reportazh dvumya per'yami. V Moskve startoval god perekrestnykh obmenov mezhdu SMI RF i KNR [Reporting with Two Pens. The Year of Cross Exchanges Between the Russian and Chinese Media Has Started in Moscow]. *Rossyiskaya Gazeta* Jan., 22. Available at: https://rg.ru/2016/01/22/god-site-anons.html. (accessed: 25.03.2020).

Lenin V. I. (1969) S chego nachat'? (1901) [What to Begin With?]. In *V. I. Lenin. Poln. sobr. soch. v 55 t. In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS, 5-e izd. T. 5.* [Complete works in 55 vol. Lenin V. I.; Institute of Marxism – Leninism under the Central Committee of CPSU, 5th ed., Vol. 5]. Moscow: Gospolitizdat. Pp. 5–13.

Lenin V. I. (1969) Doklad na VII s"ezde RKP(b) po voprosu o Brestskom mire (1918). [Report at the VII Congress of RCP (B) on the Brest Peace (1918)]. In *V. I. Lenin. Poln. sobr. soch. v 55 t. In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS, 5-e izd. T. 5.* [Complete works in 55 vol. Lenin V.I.; Institute of Marxism – Leninism under the Central Committee of CPSU, 5th ed.]. Moscow: Gospolitizdat.

SMI KNR [Chinese Mass Media]. Available at: http://libraryno.ru/4-9-smi-knr-2012_istor_ gurnal_1/ (accessed 20.01.2020).

中国社会科学院新闻研究所（编）：《中国共产党新闻工作文件汇编 上卷（*1921–1949*）》，新华出版社，1980年，第1页. [Institute of Journalism, Chinese Academy of Social Sciences. Compilation of Documents Published by the CPC, 1921–1949 (1980). Xinhua Press. P. 1].

《共产主义运动国际章程汇编》，河南人民出版社，1980年，第75页. [Compilation of International Constitution of the Communist Movement. Henan Renmin Publishing House (1980). P. 75].

References

Blagoi D. D. (1978) O traditsii i traditsionnosti [On Traditions and Traditionalism]. In V. A. Karpushin (ed.) *Traditsiya v istorii kul'tury* [Traditions in the History of Culture]. Moscow: Nauka. Publ. (In Russian)

Chen Changfeng (2009) 陈昌凤著：《中国新闻传播史：传播社会学的视角（第二版）》，北京：清华大学出版社，2009年. [*History of Mass Communication in China: a Perspective of Media Sociology*. Beijing: Tinghua University Press]. (In Chinese)

Ding Ganlin (2007) 丁淦林：《中国新闻史研究需要创新——从1956年的教学大纲草稿说起》，2007年第1期《新闻大学》，第28–32页. [*Chinese History of Journalism Under Innovations: from the Project of the Main Provisions on Education of 1956 up to These Days*. In University of Journalism. 2007. № 1. 28–32]. (In Chinese)

Fang Hanqi (1999) (ed.) 方汉奇（主编）：《中国新闻事业通史 第三卷》，北京：中国人民大学出版社，1999. [*The Main History of Chinese Journalism. Vol. 3.* Beijing: Renmin University Press]. (In Chinese)

Fang Hanqi (2007) 方汉奇"《1949年以来大陆的新闻史研究（一）》（2007年第1期《新闻与写作》，第39–40页. [Research on History of Jour-

nalism in Mainland China Since 1949. *Journalism and Composition* (1): 39–40]. (In Chinese)

Feng Yujun (2019) 冯玉军：《改革开放以来的中（苏）俄关系：思考与启示》，《国际论坛》，2019年第2期，第13–19页. [Sino – (Soviet) Russian Relations Since the Policy of Reforming and Opening-Up: Thoughts and Inspirations. *International Forum* 2: 13–19]. (In Chinese)

Galenovich Yu. M. (2017) *Rossiya: vzglyad iz Kitaya* [Russia: A View from China]. Moscow: Eksmo. Publ. (In Russian)

Isaev A. S. (2016) Instituty formirovaniya obshchestvennogo soznaniya KNR i voprosy sotrudnichestva SMI Rossii i Kitaya [The Institutions of Shaping Public Consciousness in China and the Issues of Media Cooperation Between Russia and China]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* (21): 218–233. (In Russian)

Jiao Jian (2010) *Formirovanie i strategii razvitiya gazetnykh korporatsiy v Kitae (2000–2010): na primere "Zhen'min' Zhibao":* dis. ... kand. filol. nauk. [Formation and Development Strategies of Newspaper Corporations in China (2000–2010): the case of Renmin Ribao: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Kalachinsky A. V. (2015) «Povorot Rossii na Vostok»: pressa i formirovaniye obshchestvennogo mneniya o vzaimootnoshneyakh Rossii i Kitaya ["Russia's Turn to the East": the Press and the Formation of Public Opinion on the Relations Between Russia and China]. *Rossiya i ATR* 3 (89): 127–142. (In Russian)

Kamenskaya E. V. (2014) «Kul'turnaya revolyutsiya» v Kitae vo vtoroy polovine 1960-kh godov na stranitsakh sovetskoy pressy i v vospriyatii naseleniya [The "Cultural Revolution" in China in the Second Half of the 1960s on the Pages of the Soviet Press and in the Perception of Soviet People]. *Vestn. Permsk. un-ta* (4): 159–167. (In Russian)

Lenin V. I. (1969) *Doklad na VII s"ezde RKP(b) po voprosu o Brestskom mire (1918). Poln. sobr. soch.: v 55 t.* [Report of the VII Congress of RCP(B) on the Brest Peace (1918) Complete works in 55 vol.]. Moscow: Gospolitizdat. Publ. (In Russian)

Li Danyang, Liu Jianyi (2001) 李丹阳 刘建一：《霍·多洛夫与苏俄在华最早设立的电讯社》，《民国档案》，2001年第3期《民国档案》，第50–61页. [A. E. Khodorov and the Earliest News Agency Established by Soviet Russia in China. *Minguo dang'an* (3): 50–61]. (In Chinese)

Li Danyang, Liu Jianyi (2003) 李丹阳 刘建一：《《上海俄文生活报》与布尔什维克早期在华活动》，2003年第2期《近代史研究》，第1–43页. [Shankhaiskaya Zhizn and the Activities of the First Bolsheviks in China. *Modern Chinese History Studies* (2): 1–43]. (In Chinese)

Li Jinquan (ed.) (2008) 李金铨（主编）：《文人论政 知识分子与报刊》，桂林：广西师范大学出版社，*2008.* [*The Intelligentsia and the Press*. Guilin Guangxi Normal University Press]. (In Chinese)

Li Shuhua, Jin Huixin (2019) 李淑华 靳会新：《中俄媒体合作的现状、问题与建议》，《俄罗斯东欧中亚研究》，2019年第2期，第139–154页. [Status Quo, Problems and Proposals on China-Russia Media Cooperation. *Russia, East European & Central Asian Studies* (2): 139–154]. (In Chinese)

Liang Dexue (2019) 梁德学：《列宁主义与苏区党报：中央苏区“新闻干部”对列宁报刊思想的理解与执行》，《现代传播》，2019年第3期，第56–62页. [Leninism and the Soviet Party Newspaper: Practical Realization and Human Resource Policy as a Reflection of Lenin's Concept of Periodicals. *Modern Communication* (3): 56–62]. (In Chinese)

Liu Yan (2017) 刘岩：《CRI对俄合作传播路径与效果分析》，《国际传播》，2017年第5期，第62–69页. [The Paths and Effects of CRI's Cooperation with Russia. *International Communication* (5): 62–69]. (In Chinese)

Lukin A. V. (ed.) (2013) *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya* [Russia and China: Four Centuries of Interaction]. Moscow: Ves' mir. Publ. (In Russian)

Lukin A. V. (2018) *Vozvyshayushchiysya Kitay i budushchee Rossii* [The Rising China and Russia's Future]. Moscow: Mezgdunarodnie otnosheniya. Publ. (In Russian)

Petrova N. V. (2014) Vzaimodeistviye Rossii i Kitaya v ATR: resurs gumanitarnogo sotrudnicestva [Relations Between Russia and China in the Asia-Pacific Region: Humanitarian Cooperation as a Resource]. *Vestn. Vladivostoksk. gos. un-ta ekonomiki i servisa* (27): 34–42. (In Russian)

Qian Jiang (1988) 钱江：《人民日报》1956年的改版，《新闻研究资料》，1988年第3期，第1–47页. [Changes in the Format of the Renmin Ribao Newspaper in 1956. *News Research Materials. 1988.* (3): 1–47]. (In Chinese)

Saltykov G. F. (1972) Traditsiya, mekhanizm ee deystviya i nekotorye ee osobennosti v Kitae [The Tradition, Its Mechanism of Activity and Some of Its Particularities in China]. In L. S. Vasilyev (ed.) *Rol' traditsiy v istorii i kul'ture Kitaya. Sbornik statey* [The Role of Traditions in the History and Culture of China. A Collection of Articles]. Moscow: Nauka. Publ. (In Russian)

Sergeyev G. I. (1989) *Ot dibao do "Zhen'min' zhibao": put' v 1200 let* [From Dibao to Renmin Ribao: a Path of 1200 Years Long]. Moscow: Izd-vo Universiteta druzhby narodov. (In Russian)

Shen Ying (2019) Rol' Prezidenta RF B.N. El'tsina v razvitii kitaysko-rossiyskikh otnosheniy (po materialam kitayskikh issledovateley) [The Role of Russian President Boris Yeltsin in the Development of Chinese-Russian Relations (following the materials of Chinese researchers)]. *Istoriya i sovremennoye mirovozreniye* (4): 115–124. (In Russian)

Shen Zhihua (2015) 沈志┌：《┌┌┌家在中┌（1948–1960）（第三版）》，北京：社┌科┌文┌出版社，2015年9月版 [Soviet Experts in China (1948–1960). Beijing: Social Sciences Academic Press]. (In Chinese)

Shichuan Zhenhao (2006) [日]石川祯浩著：《中国共产党成立史》，北京：中国社会科学出版社，2006年2月第1版. [*Formation of the Communist Party of China*. Beijing: China Social Sciences Press]. (In Chinese)

Solivei D. (2019) [俄]德米特里·索洛维伊：《战略文化在俄罗斯对外政策中的作用与意义》，《俄罗斯东欧中亚研究》，2019年第3期，第19–31页. [The Role and Function of Strategic Culture in the Foreign Policy of Russia. *Russia, East European & Central Asian Studies* (3): 19–31]. (In Chinese)

Sun Xupei (2004) 孙旭培著：《当代中国新闻改革》，北京：人民出版社，2004年版. [*Modern Reforming of Chinese Journalism*. Beijing: Renmin Publishing House]. (In Chinese)

Tikhvinsky S. L. (2008) *Vospriyatie v Kitae obraza Rossii* [Perception of the image of Russia in China]. Moscow: Nauka. Publ. (In Russian)

Tong Bing (2011) 童兵：《中国共产党党管报纸的制度构建及其改革》，《兰州大学学报（社会科学版）》2011年7月，第1—6页. [Shaping the System and Reforming the CPC's Official Print Publications. *Journal of Lanzhon University: Social Sciences* (7): 1–5]. (In Chinese)

Urbanski S. (2018) Neprimirimyy protivnik: sozdanie obraza vraga na sovetsko-kitayskoy granitse v 1969–1982 gg. [An Implacable Adversary: Creating the Image of the Enemy on the Soviet-Chinese Border in 1969–1982]. *Rossiya i ATR* (3): 34–52. (In Russian)

Wang Xiaolan (1993) 王晓岚：《中国共产党早期党报管理之研究》,《新闻研究资料》,1993年第1期，第128—143页. [A Study of the Management Principles of the CPC's Party Press at the Early Stage of Its Development. *Journalism Research Materials* (1): 128–143]. (In Chinese)

Wu Tingjun (2011) 吴廷俊：《对"学习苏联新闻工作经验"的历史考察》，《国际新闻界》，2011年第7期，第102—107页.[Towards Historical Research: Studying the Journalistic Experience of the Soviet Union. *Chinese Journal of Journalism & Communication* (7): 102–107]. (In Chinese)

Wu Yanling (2018) 吴艳玲：《单向度的学习：1949—1957年苏联新闻工作经验的移植》，《国际新闻界》，2018年第1期，第154—167页. [One-Sided Learning: Sharing the Experience of Soviet Journalistic Work in 1949–1957. *Chinese Journal of Journalism & Communication* (1): 154–167]. (In Chinese)

Xiang Fen (2018) 向芬：《新闻学研究的"政治"、退隐与回归——对"新闻论争三十年"的历史考察与反思》，载《清华大学学报（哲学社会科学版）》，2018年第1期，第183—192页.[The Relations Between Journalism and Politics - a Historical Review and Reflection on the Thirty Years of Journalism Debates. *Journal of Tsinghua University: Philosophy and Social Sciences* (1): 183–192]. (In Chinese)

Xiang Qing, Shi Zhifu, Liu De Xi (eds.) (1994) 向青 石志夫 刘德喜（主编）：《苏联与中国革命》，北京：中央编译出版社，1994年. [*Soviet and Chinese Revolutions*. Beijing: Central Compilation Press]. (In Chinese)

Xu Hua (2018) 许华：《中俄文化互鉴：如何有效培育两国民众间的亲近感》，2018年第9期《对外传播》，第30—33页. [Sino-Russian Teaching of Culture: How to Cultivate Effective Closeness Between the Peoples of the Two Countries. *International Communication* (9): 30–33]. (In Chinese)

Zhang Zhihua (2004) 张之华：《共产国际、联共（布）对中共早期新闻传播事业的影响》，《国际新闻界》，2004年第2期，第74—80页. [The Influence of the Communist International and the Communist Party on the Early Evolution of CPC's Journalism. *International Journalism* (2): 74–80]. (In Chinese)

Zhao Kai (ed.) (1995) 赵凯主编：《王中文集》，上海，复旦大学出版社，1995年.[*A Collection of Essays by Wang Zhong*. Shanghai: Fudan University Press]. (In Chinese)

Zhao Qing (2004*) Evolyutsiya kitayskoy pressy v period ekonomicheskikh reform (1978–2004)*: dis. ... kand. filol. nauk. [The Evolution of the Chinese Press in the Period of Economic Reforms. PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Zhao Yonghua & Zhang Meng (2017) 赵永华 张萌：《权力视角下中俄媒体的合作：内涵、动力与路径》，《国际新闻界》，2017年第9期，第18–39页. [Media Cooperation of China and Russia as a Reflection of the Government Agencies' Priorities of Power's Structures: Content, Driving Force and Trajectory. *Chinese Journal of Journalism & Communication* (9): 18–39]. (In Chinese)

Zhao Yuming & Feng Fan (2018) 赵玉明、冯帆：《新中国第一代新闻教育家及其办学思想探析》，2018年第1期《现代传播》），第158–163页. [An Analysis of the First Generation of Journalism Educators in New China and Their Educational Ideas. *Modern Communication* (1): 158–163]. (In Chinese)

Поступила в редакцию
21.02.2020